

**А. А. Зимин и И. Я. Фроянов:
несколько штрихов к истории взаимоотношений**

А. А. Зимин — одна из самых изученных в историографии фигур среди советских историков. В 2007 г. историограф И. Г. Шишкин сделал первую попытку подвести некоторые итоги изучения данной темы¹. На настоящий момент его обзор уже не может считаться полным. Количество публикаций, посвященных А. А. Зимину в отечественной историографии, стремительно приближается к символическому числу в 100 наименований (если включить в их число воспоминания и рецензии на его работы, то их число уже превысит эту планку). Однако, несмотря на это, остается констатировать тот факт, что тема социально-экономического развития Киевской Руси остается одним из наименее изученных аспектов творчества ученого. Из отдельных публикаций, посвященных ей, можно назвать лишь тезисы выступлений на конференции И. Г. Шишкина² и С. М. Каштанова³.

Автор данной статьи полагает, что разыскания историка о социально-экономическом развитии древнерусского общества были чрезвычайно однобоко восприняты отечественной исторической наукой. Фактически оказались усвоены лишь его построения, касающиеся эволюции института холопства, общая картина изменения социальной структуры Киевской Руси осталась за рамками внимания историков и историографов. А. А. Зимина же следует рассматривать в числе тех, кто в 1960–1970-е гг. приложил свои усилия для «реанимации» распространенной в 1930–1940-е гг. концепции «дофеодального периода», одним из авторов которой был его учитель С. В. Бахрушин⁴.

В 1960-е гг. начинает свою научную деятельность и другой историк, ставший впоследствии самым ярким и известным (на настоящий момент) сторонником и продолжателем идей «дофеодального периода», — И. Я. Фроянов. В 1980-е гг. его оригинальный взгляд на социально-экономическое и политическое устройство Древней Руси вызовет жесткую критику со стороны приверженцев концепции «государственного феодализма», в том числе и обвинения в отступлении от марксизма. К счастью, они прозвучат уже во времена «перестройки», а потому не смогут прервать его научной карьеры. В 1990-е гг. он стал деканом исторического факультета СПбГУ, формировал собственную научную школу и был вынужден оставить этот пост в 2001 г. после скандала, главной причиной которого стали его правые, националистические взгляды⁵.

¹ *Шишкин И. Г.* Жизнь и творчество А. А. Зимина в современной историографии // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки, культуры. 2007. Т. 52, № 22. С. 306–319.

² *Шишкин И. Г.* А. А. Зимин и проблемы образования Древнерусского государства // Россия в X–XVIII вв.: Проблемы истории и источниковедения: тезисы докладов и сообщений Вторых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина. М., 1995. Ч. 1. С. 42–44.

³ *Каштанов С. М.* История холопства на Руси в трудах А. А. Зимина // Историк в России: между прошлым и будущим: статьи и воспоминания. М., 2012. С. 38–41.

⁴ *Базанов М. А.* Киевская Русь в творчестве А. А. Зимина: концепция «дофеодального периода» // Вестник ЧелГУ. 2009. № 32 (170). История. Вып. 35. С. 134–141.

⁵ О жизни и творчестве И. Я. Фроянова см.: *Алексеев Ю. Г., Пузанов В. В.* Проблемы истории средневековой Руси в трудах И. Я. Фроянова // Исследования по русской истории и культуре: сб. статей к 70-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова. М., 2006. С. 3–23; *Дворниченко А. Ю.* И. Я. Фроянов — исследователь Киевской Руси // Русские древности: К 75-летию профессора И. Я. Фроянова. СПб., 2011. С. 3–23.

Какие взаимоотношения связывали этих двух ученых? Из историографов, к сожалению, лишь В. С. Брачев очень кратко коснулся этого вопроса¹. Как представляется, ответ на него позволит: во-первых, еще раз уточнить представления А. А. Зимина об общественном строе Киевской Руси; во-вторых, дополнить новыми фактами картину возрождения и развития в отечественной исторической науке концепции «дофеодального периода».

1. Первое знакомство: попытка поступления в аспирантуру

Высшее образование И. Я. Фроянов получил в Ставропольском педагогическом институте, где его учителем стал В. А. Романовский. Он считался одним из лучших студентов (так, по собственной инициативе И. Я. Фроянов составил 100-страничный реферат, посвященный зависимым категориям населения древнерусского общества) и пользовался расположением своего научного руководителя. Поэтому, когда в 1962 г. В. А. Романовского направили на Всесоюзное совещание историков в Москву, он взял с собой ученика. Уже в столице вместе с сопровождавшим его И. Я. Фрояновым В. А. Романовский нанес визит Н. К. Гудзю. Далее, как пишет И. Я. Фроянов, «узнав, что я привез с собою “опус” (уже упоминавшийся нами реферат. — М. Б.) и хотел бы показать его специалисту в области древнерусской истории, Николай Калининвич спросил, о ком конкретно идет речь. Я назвал имя Александра Александровича Зимина»². Н. К. Гудзий в течение нескольких минут договорился по телефону о встрече, которая состоялась на следующий день в Институте истории АН СССР. А. А. Зимин прочел реферат, дал ему высокую оценку и даже написал на него небольшой письменный отзыв (как отмечает И. Я. Фроянов, не без критических замечаний)³.

Окончив в следующем году вуз, И. Я. Фроянов предпринимает попытку поступить в аспирантуру под руководство А. А. Зимина. Выпускник надеялся на аспирантуру Института истории АН СССР, однако на тот момент прием туда по специальности «История СССР» отсутствовал. А. А. Зимин предложил ему место в Московском историко-архивном институте, где работал в качестве совместителя. Однако перед абитуриентом было поставлено два условия: во-первых, ему предстояла конкуренция с ученицей А. А. Зимина (ученый, следует отметить, обещал ему: «Кто из вас на экзаменах перетянет — того и возьму»); во-вторых, необходимо было «выбрать тему, более соответствующую профилю вуза, желательна источниковедческую и относящуюся к более позднему периоду истории России, на худой конец — историографическую»⁴ (в качестве возможного объекта исследования озвучивалась скептическая школа российской историографии начала XIX в.). А. А. Зимин, таким образом, проявил немалую заинтересованность в молодом провинциале.

И. Я. Фроянов отказался от предоставившейся ему возможности. В своих воспоминаниях главным мотивом такого решения он именуется нежелание участвовать в сомнительной с этической точки зрения конкуренции с оставшейся неназванной ученицей А. А. Зимина. После неудачной попытки поступить в МГУ он уехал в Ленинград, где все же смог стать аспирантом ЛГУ⁵.

¹ Брачев В. С. И. Я. Фроянов: начало творческого пути // Исследования по русской истории и культуре: сб. статей к 70-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова. М., 2006. С. 27.

² Фроянов И. Я. От автора // Фроянов И. Я. Зависимые люди Древней Руси (челядь, холопы, данники, смерды). СПб., 2010. С. 10.

³ Текст отзыва не сохранился.

⁴ Там же. С. 11–12.

⁵ Там же. С. 12–16.

В биографии И. Я. Фроянова этот случай стал точкой выбора дальнейшего жизненного пути. «Московская альтернатива» имела свои преимущества. Обучение под руководством авторитетного специалиста, занимавшего (на тот момент) несколько значимых административных постов, принимавшего участие в выборах в Академию наук (был кандидатом на пост член-корреспондента), сам факт обучения именно в Москве открывал для него большие карьерные возможности. И в то же время он, скорее всего, утерял бы возможность реализовать себя как исследователь Киевской Руси. Впрочем, если следовать воспоминаниям, эти соображения тогда не были для И. Я. Фроянова определяющими.

Защита кандидатской диссертации

Тему, загрохнутую в реферате, было решено в дальнейшем развить в кандидатской диссертации, сам реферат, после определенной редакционной доработки, включить в ее состав. Диссертация получила название «Зависимое население на Руси IX–XII вв. (челядь, холопы, данники, смерды)»¹. Неофициальным оппонентом на защите выступил его бывший научный руководитель В. А. Романовский. А. И. Копанев, изучавший историю российского крестьянства XV–XVI вв., вошел в число официальных оппонентов. Но главной фигурой на защите, конечно же, стал А. А. Зимин. К тому моменту в журнале «История СССР» уже была опубликована его обстоятельная статья, посвященная развитию института холопства². После этого он вполне мог считаться одним из самых крупных в СССР специалистов в теме, избранной И. Я. Фрояновым для своей диссертации.

Мы не ставим своей задачей анализ самого процесса защиты³, ограничим наше исследовательское «поле зрения» исключительно отзывом А. А. Зимины⁴.

Уже в самом его начале А. А. Зимин написал: «...каждый ученый, обратившийся к этой теме (социально-экономическая история Киевской Руси. — М. Б.), обязан не просто повторить имеющиеся в литературе выводы или их комбинацию, а внести какой-то новый аспект исследования, который позволяет приблизить окончательное решение вопроса... И надо сказать, что И. Я. Фроянов со своей задачей справился вполне»⁵. Этим историк фактически ставил диссертанту в заслугу то, что он смог в условиях прочно утвердившихся представлений об общественном строе древнерусского общества представить и аргументировать собственную, отличную от общепринятой, точку зрения. Это признание тем более ценно, что А. А. Зимин предлагал И. Я. Фроянову сменить тематику своего исследования⁶. В своем отзыве он заострял внимание на отдельных вы-

¹ Первоначально она была опубликована в составе монографии: *Фроянов И. Я. Киевская Русь: очерки социально-экономической истории*. Л., 1974.

² *Зимин А. А. Холопы на Руси // История СССР*. 1965. № 6. С. 39–75.

³ Анализ содержания диссертации и процесса ее защиты см.: *Брачев В. С. Указ. соч.* С. 31–47; *Пузанов В. В. Начало большого пути // Фроянов И. Я. Зависимые люди... С. III–XIX*.

⁴ К сожалению, опубликованные в монографии материалы защиты диссертации полностью лишены научно-справочного аппарата, отсутствует даже указание на их местоположение (лишь из вышеупомянутой статьи В. С. Брачева мы можем заключить, что они взяты из Объединенного архива СПбГУ, см.: *Брачев В. С. Указ. соч.* С. 33). У нас нет доступа к первоисточнику, поэтому мы вынуждены ограничиться использованием этой публикации. То же замечание относится и к публикации материалов защиты докторской диссертации И. Я. Фроянова.

⁵ *Зимин А. А. Отзыв о кандидатской диссертации И. Я. Фроянова «Зависимое население на Руси IX–XII вв. (челядь, холопы, данники, смерды)»*. Л., 1966 // *Фроянов И. Я. Зависимые люди... С. 276*.

⁶ В конце своей жизни А. А. Зимин напишет в мемуарах: «Нужно было больше прислушиваться к желаниям своих студентов, учитывать индивидуальные особенности каждого, а не навязывать темы по своему вкусу» (*Зимин А. А. Дети становятся взрослыми // Александр Алек-*

водах диссертанта, представлявших, с его точки зрения, наибольший научный интерес. Вряд ли историк стал бы в качестве таковых рассматривать те идеи, которые он не разделял либо не допускал саму возможность их принятия в дальнейшем. Говоря о представленной в диссертации общей картине развития древнерусского общества, оппонент отмечал: «Мне представляется глубоко оправданным и стремление И. Я. Фроянова придать процессу феодализации древнерусского общества черты историзма. Феодальный строй сложился не сразу, а в результате длительного внедрения в жизнь»¹. Понимание А. А. Зимина нашла и идея многообразия путей становления феодальных отношений. Согласился оппонент и с отождествлением дани с контрибуцией, которую зависимые племена платили полянам. Ему импонировало то, что И. Я. Фроянов «отказался от представления о единстве этнической и государственной структуры Киевской Руси»². Важной новацией в исследовании молодого историка А. А. Зимин считал его опору на данные летописных источников.

И. Я. Фроянову было сделано несколько весьма существенных замечаний. Так, А. А. Зимин отторг его противопоставление челяди и холопов. В Русской Правде, как считал он, эти термины употребляются в качестве взаимозаменяемых, нельзя обнаружить каких-либо различий в правовом положении этих двух категорий населения. Не видел он и достаточных оснований для того, чтобы зачислять в состав смердов данников покоренных племен. Приведенные И. Я. Фрояновым соображения об этимологии этого термина А. А. Зимин признал неубедительными, а в рассказе о восстании на Белозере 1071 г. смерды-волхвы, согласно его мнению, были явно отделены от основной массы восставших крестьян-данников. Кроме того, Русская Правда предусматривала за убийство смерда урок, а не виру, как за свободного человека, следовательно, с его точки зрения, они не могут являться свободными общинниками (даже из числа завоеванных полянами племен).

В ответном слове И. Я. Фроянов не стал отвечать на сделанные ему А. А. Зиминим замечания, мотивируя это следующим образом: «Насколько я понял, между мной и Александром Александровичем Зиминим бездны нет. Речь идет о нюансах»³. Признание весьма значимое, если учесть, что исходило оно от того, кто в дальнейшем будет противостоять официально принятой картине социально-экономической природы Киевской Руси. Конечно, замечания А. А. Зимина касались весьма существенных положений его диссертации. Но отзыв историка показывает — оба они придерживались сходных воззрений на процесс становления феодализма в Древней Руси.

2. Защита докторской диссертации

От изучения зависимых категорий населения историк в докторской диссертации перешел к исследованию всей структуры древнерусского общества в целом⁴. Защита ее состоялась в декабре 1973 г., когда из печати уже вышла объемная монография А. А. Зимина «Холопы на Руси»⁵, суммировавшая все предыдущие разыскания ученого.

сандрович Зимин. М., 2005. С. 78). Возможно, казус с И. Я. Фрояновым, который смог реализоваться как ученый именно потому, что ему было позволено разрабатывать полюбившуюся тему, внес свой вклад в появление подобной критической самооценки.

¹ Зимин А. А. Отзыв о кандидатской диссертации... С. 277–278.

² Там же. С. 277.

³ Заседание Ученого совета исторического факультета ЛГУ. 17 ноября 1966 г. (стенограмма) // Фроянов И. Я. Зависимые люди... С. 265.

⁴ См.: Фроянов И. Я. Киевская Русь: очерки социально-экономической истории. Л., 1974.

⁵ Зимин А. А. Холопы на Руси (с древнейших времен до конца XV в.). М., 1973.

Вновь, как и в случае с кандидатской диссертацией, предполагалось участие А. А. Зимина в качестве официального оппонента. Однако он в это время был болен, на защиту приехать не смог и, в соответствии с принятыми на тот момент правилами, ограничился предоставлением отзыва в письменной форме.

Как и в своем предыдущем отзыве, А. А. Зимин начинает с констатации того, что «автор не побоялся взяться за тему, которая освещена замечательными именами, составляющими гордость нашей отечественной науки». При этом он делает весьма любопытную оговорку: «И. Я. Фроянов отнюдь не стремится отказаться от дорого всем нам наследия предшественников по науке, а, опираясь на него, идет вперед...»¹. Эту связь со сложившимися историографическими традициями А. А. Зимин усматривает как в факте ученичества диссертанта у В. В. Мавродина, так и в его пристальном внимании к накопленной по изучаемым вопросам литературе. Полагаем, В. В. Мавродин был назван не просто исходя из формального факта его научного руководства И. Я. Фрояновым — он являлся одним из основателей концепции «дофеодального периода»².

Вновь оппонент к числу достоинств диссертации отнес активное использование помимо законодательных актов археологических материалов и летописных известий, поясняя: «...Русская Правда подчас относится к локально и социально ограниченным комплексам»³, а потому не отражает картины всего общества в целом. Положительно оценивалось использование сравнительно-исторического метода, соотнесение процессов, протекавших у восточных славян с их южными и западными соседями. Одобрение оппонента получило и утверждение И. Я. Фроянова о переходном характере сельской общины Древней Руси, сочетавшей в себе черты общины родовой и соседской. «Очень обстоятельно»⁴, по словам А. А. Зимина, у И. Я. Фроянова была аргументирована мысль об отсутствии в X в. феодального домена. Интересным, но малообоснованным в тексте диссертации признал он и тезис о кормлениях как основном источнике боярских доходов.

И в то же время, по сравнению с отзывом на кандидатскую диссертацию, явен рост критических замечаний в адрес диссертанта. Согласно А. А. Зимину, «если б работа И. Я. Фроянова была бы обоснована в большей мере источниковедческими мотивами, то некоторые его выводы получили бы новое подкрепление, а, может быть, от некоторых он бы и отказался»⁵. А. А. Зимин всегда выстраивал свои разработки на основе тщательного и скрупулезного анализа всех имеющихся в его распоряжении источников, поэтому подобное замечание, высказанное им, следует считать весьма серьезным. Согласно историку, И. Я. Фроянов при анализе статьи 1 Пространной Правды ограничился лишь общими логическими рассуждениями, не связывая ее возникновение с историей развития текста Русской Правды в целом. Отстаивая точку зрения о позднем происхождении крупного землевладения на Руси, диссертант не обратил внимания на позднее происхождение летописных свидетельств о княжеских селах, чем существенно обеднил свою аргументацию. Исключительно на основании упоминаний в соответствующих статьях термина «князь», И. Я. Фроянов выделял в составе Краткой Правды княжеский устав. Такой подход, как

¹ Зимин А. А. Отзыв о докторской диссертации И. Я. Фроянова «Киевская Русь: главные черты социально-экономического развития». Л., 1973 // Фроянов И. Я. Киевская Русь: главные черты социально-экономического строя. СПб., 1999. С. 327–328.

² О В. В. Мавродине см.: Дворниченко А. Ю. Владимир Васильевич Мавродин: страницы жизни и творчества. СПб., 2001.

³ Зимин А. А. Отзыв о докторской диссертации... С. 329.

⁴ Там же. С. 333.

⁵ Там же. С. 331.

полагал оппонент, свидетельствует о том, что диссертант рассматривает источник не как единое органическое целое, а лишь как набор отдельных статей. Не подверглась анализу и приведенная в законодательстве система штрафов. На основе частоты упоминаний в статьях Русской Правды тех или иных животных диссертант делал выводы о путях развития княжеского хозяйства, что оппонент признавал необоснованным.

Критические замечания А. А. Зимина носили конкретно-исторический характер, но из всей их совокупности логически вытекал вывод о том, что И. Я. Фроянов относится к историческому источнику исключительно как к носителю информации, необходимой для построения и подтверждения его концептуальных схем, а не как к ценному самому по себе историческому явлению, требующему тщательного источниковедческого анализа. Впрочем, в тексте самого отзыва это не было прописано. А. А. Зимин явно симпатизировал диссертанту, поэтому завершил его словами: «Наши замечания не имеют категорического звучания — вопросы сложные, спорные». Этим он, видимо, стремился смягчить им же самим озвученную критику. Вслед за ними следовало: «Так или иначе, но у меня нет никаких сомнений в том, что работа И. Я. Фроянова вполне соответствует требованиям, предъявляемым к исследованиям, которые представляются на соискание ученой степени доктора исторических наук»¹.

Итак, подведем итоги. В изображении И. Я. Фрояновым его первой встречи с А. А. Зиминим явно выделяется мотив случайности, «счастливого билета»: будущего ученого случайно берет с собой его научный руководитель, он совершенно неожиданно захватывает с собой написанный им реферат, в Москве он случайно попадает в гости к Н. К. Гудзю, который невзначай интересуется, с кем из историков тот желает встретиться и, пожалуй, лишь сам выбор фигуры А. А. Зимина выглядит относительно осмысленным. К этому набору «счастливых стечений обстоятельств» следует добавить еще одно, крайне значимое — И. Я. Фроянов встречает А. А. Зимина именно в тот момент, когда последний возвращается к оставленной им когда-то теме социального устройства Древней Руси. Полагаем, это, вкуче с вероятным совпадением взглядов ученых (так как текст реферата и отзыва на него не сохранился, то данное утверждение, к сожалению, относится к разряду предположений), и определило симпатии последнего. В том, что они имели место, убеждает тот факт, что через год после первого знакомства А. А. Зимин в устной беседе высказал согласие взять И. Я. Фроянова в свои ученики. Конечно, можно долго рассуждать на тему того, сколь искренним был историк, обещая провинциалу «честное соревнование» за вакансию в аспирантуре, однако заметим, что в МГУ И. Я. Фроянову с самого начала было отказано по причине того, что все места к тому времени уже были неофициально распределены². В этих условиях даже простое устное обещание представляется демократичным.

Отзывы А. А. Зимина на кандидатскую и докторскую диссертации И. Я. Фроянова позволяют говорить о том, что оба ученых придерживались сходных представлений о социально-экономическом развитии древнерусского общества. Оба они считали процесс формирования феодального строя длительным, отмечали в древнерусском обществе множество архаических черт. Отзывы А. А. Зимина были благожелательны. Однако очевидно и нарастание их критической составляющей. В последнем из них А. А. Зимин уже упрекает молодого коллегу в увлечении абстрактными схемами во вред скрупулезному анализу исторических источников. Трудно сказать, как в дальнейшем могли бы складываться их взаимоотношения, тем более, что московские коллеги и приятели

¹ Зимин А. А. Отзыв о докторской диссертации... С. 336–337.

² См.: Фроянов И. Я. От автора... С. 12.

А. А. Зими́на (Л. В. Черепнин, В. Т. Пашуто) впоследствии станут резкими критиками концепции И. Я. Фроянова. А. А. Зимин серьезно заболевает и несколько отстраняется от окружающей его научной среды, а в 1980 г. он умер. И. Я. Фроянов, как уже говорилось выше, в дальнейшем сделает успешную научную карьеру.

Процесс защиты диссертации, на наш взгляд, следует рассматривать не только как формальную процедуру аттестации научных кадров, но и в качестве символического акта, в ходе которого происходит наделение диссертанта научным капиталом¹. Размер получаемого научного капитала определяется множеством параметров, среди которых и престижность заведения, в котором происходит защита, и личность научного руководителя, и, что не менее важно, фигуры научных оппонентов. А. А. Зимин в 1960–1970-е гг. уже являлся одним из самых авторитетных специалистов по истории средневековой Руси. Получить его одобрение значило перенять и часть его символического научного капитала, что и происходило дважды в случае с И. Я. Фрояновым. Таким образом, своим доброжелательным отношением А. А. Зимин способствовал превращению И. Я. Фроянова в одного из крупных советских историков, в дальнейшем сыгравшего главную роль в возрождении представлений о «дофеодальном» характере Киевской Руси в отечественной историографии.

*Михаил Александрович Базанов,
преподаватель,
Челябинский базовый
медицинский колледж,
г. Челябинск, Россия
E-mail: bazanov.86@mail.ru*

¹ Концепцию «поля науки» см.: Бурдьё П. Клиническая социология поля науки // Социологический анализ Пьера Бурдьё: альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской академии наук. М.; СПб., 2001. С. 49–96; *Его же*. Социальное пространство: поля и практики. М.; СПб., 2007. С. 473–517.